

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ

COGNITIVE MECHANISMS FOR EUPHEMISMS' FORMATION

*I. Solodilova
T. Sokolova*

Summary. This article is devoted to the study of the euphemism phenomenon in terms of cognitive linguistics' ideas. The primary focus is on the linguocognitive mechanisms that underlie the euphemisms' formation as linguistic units not only «softening» the negativity of the corresponding phenomenon's perception, but also triggering the process of the conceptual content changing. As linguocognitive mechanisms of euphemisms refocusing in the object's perception when it is renamed, secondary interpretation of existing knowledge about the object, evaluation, ontologization and privatization of the received knowledge, speech manipulation are considered. The proposed study view makes it possible to expand the traditional notion of euphemisms as words that are synonymous substitutions by understanding their role in changing the conceptual content of certain negative concepts from the point of view of value concepts' parameters and the value worldview as a whole. By such consideration euphemism is an example for conceptual content conditionality of linguistic semantics in the general process of linguocognitive interaction.

Keywords: euphemism, cognitive aspect, conceptual derivation, variable interpretation, concept, value worldview, modus category, evaluation.

Солодилова Ирина Анатольевна

*Д.филол.н., доцент, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия
solodilovaira16@gmail.com*

Соколова Татьяна Юрьевна

*Аспирант, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия
sokolova.ty89@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению явления эвфемии с точки зрения положений когнитивной лингвистики. В центре внимания — лингвокогнитивные механизмы, лежащие в основе формирования эвфемизмов как языковых единиц, не только «смягчающих» негативность восприятия соответствующего явления, но и запускающих процесс изменения концептуального содержания. В качестве лингвокогнитивных механизмов эвфемизации рассматриваются перефокусировка в восприятии объекта при его переименовании, вторичная интерпретация имеющихся знаний об объекте, оценка, онтологизация и приватизация полученного знания, речевая манипуляция. Предлагаемый ракурс изучения позволяет расширить традиционное представление об эвфемизмах как о словах — синонимичных заменах пониманием их роли в изменении концептуального содержания отдельных негативных с точки зрения ценностных параметров концептов и ценностной картины мира в целом. При таком рассмотрении эвфемия являет собой пример обусловленности концептуального содержания языковой семантикой в общем процессе лингвокогнитивного взаимодействия.

Ключевые слова: эвфемизм, когнитивный аспект, концептуальная деривация, вариативная интерпретация, концепт, ценностная картина мира, модусные категории, оценка.

В рамках традиционной лингвистики явление эвфемии рассматривалось учеными, прежде всего, в аспекте его принадлежности к табуированной лексике. Неизменяемость большей части состава этой категории лексики, что в значительной степени было обусловлено наличием строгой цензуры в отношении стилистических норм языка (существовал определенный список «запрещенных» слов и выражений), предопределила относительно невысокую степень актуальности изучения проблем эвфемии в отечественной лингвистике.

Динамичность языковых изменений как отражение общей динамики окружающего мира коснулась и эвфемизмов и связанных с эвфемией языковых процессов. Демократизация жизни привела к постепенному стиранию границ «запретного» контента языка, а развитие языка политики и шире — лексико-семантического слоя, включающего лексические единицы, «полит-корректно» обозначающие нелюбимые социально-политические явления общественной жизни, — к значительному расширению и изменению

этого слоя лексики. В этом отношении эвфемистические наименования можно рассматривать как случаи отражения в языке происходящих в ценностной картине мира изменений. Исследование этого явления дает возможность получить данные о ценностных параметрах общества — его аксиосфере и описать соответствующие фрагменты ценностной картины мира. Результаты сопоставительного исследования эвфемистических средств в языке в диахронии позволяют сделать вывод об изменениях в системе ценностей и «нормах лингвосообщества» [18, с. 328].

Рассмотрение языка как мощного инструмента воздействия предопределило интерес зарубежных и отечественных лингвистов к изучению его единиц с точки зрения их манипулятивных способностей. Эвфемизмы заняли в этом списке центральную роль, поскольку в их функции входит завуалирование отрицательных с точки зрения социума общественных явлений, кроме того они выполняют немаловажную роль так называемых ориентиров в аксиологической системе общества, имея способность вносить в нее

свои коррективы. Данные зарубежных и отечественных исследований говорят о мощном потенциале эвфемизмов в сфере влияния на систему ценностей и формирования социального мнения. Этот потенциал может быть реализован и в рамках языковой политики, целью которой является установление языковой нормы с предписанием применения средств завуалирования, и посредством «рекламирования» эвфемизма через СМИ.

Изучению эвфемии и ее особенностей в современной лингвистике посвящено много работ, однако, проблема эвфемизации речи в аспекте когнитивной деятельности человека по-прежнему остается малоисследованной областью. Признаваемая сегодня большинством лингвистов зависимость состояния языка от когнитивной деятельности человека находит отражение в огромном количестве исследовательских работ, но обратное — влияние языка, языковых новообразований на концептуальную систему человека — пока не отличается частотностью рассмотрения. Эвфемизмы социально-политического слоя лексики, создаваемые искусственно, «по заказу» и активно функционирующие в языке, вносят свои изменения в концептуальную систему человека, модифицируя изначальный образ именуемого объекта и в этом отношении представляют собой богатый материал для изучения данной проблемы. Все это определяет актуальность рассмотрения явления эвфемии как лингвокогнитивного феномена, отражающего ценностные установки общества.

Главным источником поступающей человеку информации на сегодняшний день являются средства массовой информации. То, как СМИ отбирает и преподносит для своих адресатов информацию, напрямую оказывает влияние на формирование общественного мнения о какой-либо сложившейся ситуации в мире. Иными словами, способ преподнесения информации средствами массовой информации является основой для формирования или внесения изменений в политическую картину мира человека. Американский ученый Роналд Лэнекер для описания данного явления предложил термин «конструирование мира», который означает «способность адресанта сообщения представлять действительность альтернативными способами в зависимости от его прагматических интенций, создавая в сознании реципиентов определенный ментальный образ посредством сознательного выбора языковых средств оформления высказывания» [15, с. 160]. Участники политического медиадискурса придают информации более выгодную для них форму, создавая в сознании адресатов картину окружающего мира и интерпретируя объекты этого мира на свой лад.

В таких случаях говорят о языковых средствах как об инструментах манипуляций, с помощью которых автор сообщения реализует свои речевые стратегии, воздействуя на сознание реципиентов. По мнению Г.А. Копниной, «речевая манипуляция — это разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на *когнитивную* и поведенческую деятельность адресата» (выд. нами — Т.С.) [13, с. 25].

О «вариативной интерпретации действительности» (ВИД) говорит в своей работе «Лингвистическая экспертиза текста» А.Н. Баранов [3, с. 174], считая основной языковой предпосылкой речевого воздействия возможность описания какого-либо предмета или явления действительности с использованием различных языковых форм. По мнению ученого, языковой механизм ВИДа является более обширным феноменом в сравнении с явлениями синонимии. Вариативная интерпретация действительности, согласно А.Н. Баранову, включает в себя следующие языковые и коммуникативные феномены: конверсию, точку зрения, некоторые виды антонимии, номинализацию, замену предложения, эвфемизм и др. [Там же].

При исследовании природы речевого воздействия с когнитивной точки зрения необходимо учитывать одну из важнейших составных частей когнитивной системы — модель, или картину окружающего мира. Картина мира представляет собой комплексную систему представлений об окружающей реальности, существующих в виде фактов, знаний, норм и правил. По мнению А.Н. Баранова, процесс коммуникации характеризуется всегда онтологизацией знания, которую можно описать как процедуру по введению новых знаний в картину мира человека и усвоению этих знаний (согласование новых знаний с уже имеющимися). Усваиваемость нового знания зависит от уровня его сложности. Когнитивная система человека усваивает лучше те знания, над которыми ей пришлось поработать. Усилия, приложенные когнитивной системой человека для получения знания, именуется А.Н. Барановым процессом приватизации знания [4, с. 96].

Принцип приватизации знания встречается практически во всех видах речевого воздействия, имеющего отношение к скрытому, завуалированному преподнесению информации. Следовательно, явление эвфемии должно рассматриваться и в названных выше аспектах: онтологизации и приватизации нового знания, а возможности описания одной и той же ситуации различными языковыми формами, обуславливают ее рассмотрение как способа вариативной интерпретации действительности.

В отличие от традиционной лингвистики, рассматривающей явление эвфемии как средство синонимизации или вторичной номинации, когнитивная лингвистика оперирует более широким понятием, которое выводит описание отношений между языковыми единицами в рамках эвфемии за границы внутриязыковой системы. Когнитивная лингвистика трактует эвфемию как некий ментальный процесс, характеризуемый формированием концептов или изменением их содержания на основе вторичной интерпретации имеющихся знаний.

В данном случае можно утверждать, что феномен эвфемии представляет собой отдельный случай концептуальной деривации, заключающийся в получении языковой единицей нового смысла на основе ее переосмысления и в модификации (формировании нового) концептуального содержания.

Эвфемизация как самостоятельный процесс представляет собой отдельный случай концептуальной деривации, который основывается на повторной (вторичной) репрезентации исходного знания и смене оценки предмета или явления окружающего мира / личного опыта говорящего со знака «+» на «-». Природа и характер исходного знания, и мотивы использования эвфемизма (эвфемистической замены) оказывают влияние на выбор того или иного языкового механизма эвфемизации, к которым относятся: словообразовательная номинация, заимствование, вторичная номинация. Выступая в качестве языкового механизма эвфемизации, данные процессы всегда связаны с изменением концептуального содержания.

Языковые механизмы эвфемизации имеют прямое отношение к результатам интерпретации и формированию знаний на концептуальном и языковом уровнях. В основе данных процессов лежат концептуальные схемы и модели интерпретации уже накопленных знаний, целью которой является особый способ их повторной презентации в языке — метапрезентации. Под метапрезентацией мы вслед за Л. В. Бабиной понимаем субъективно-оценочный способ языкового толкования и повторной репрезентации накопленного знания. Метапрезентация есть процесс, связанный с созданием нового смысла на основе интерпретации уже имеющегося знания [2, с. 42].

Согласно мнению Л. В. Бабиной, «эвфемия есть способ концептуальной деривации, направленный на нейтрализацию имеющейся отрицательной характеристики, которая ассоциируется с первичным знанием, и соответствующий способ вторичной репрезентации на концептуальном и языковом уровнях, а эвфемизмы продуктом этой деривации» [Там же].

Концептуальная деривация объективируется на языковом уровне в семантической деривации, которая, как известно, понимается в лингвистике как «образование производных значений от исходных без изменения формы знака» [17, с. 46]. Этот процесс называют также семантическим словообразованием.

В рамках когнитивной лингвистики концептуальная деривация трактуется как «когнитивный процесс, обеспечивающий появление новой структуры знания в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептов и концептуальных структур» [2, с. 47]. Концептуальная деривация представляет собой все виды расширения, сокращения и сдвигов концептуального содержания. Специфика содержания концептуальных областей и природа их взаимодействия определяют применение того или иного когнитивного механизма формирования смысла в рамках общего деривационного процесса. Л. В. Бабина в своей статье «Модели концептуальной деривации» пишет, что «в процессе концептуальной деривации происходит объединение исходных концептов в концептуальные структуры, внутри которых исходные концепты выступают как согласованные по тем или иным концептуальным характеристикам друг с другом» [2, с. 48].

Как уже было сказано выше, процесс эвфемизации заключается в присвоении исходному концепту новому имени/наименованию, в результате чего свою репрезентацию в языке он осуществляет с помощью другого концепта, который уже имеется в языковой картине мира носителей языка (в случае вторичной номинации) или формируется на основании заимствованного слова и стоящего за ним концептуального содержания (в случае заимствования).

Вторичная номинация понимается исследователями как использование существующих в языке средств номинации в новой для них функции наречения и результат этого процесса. По мнению Л. В. Бабиной, «в качестве главной предпосылки применения вторичной номинации служит сходство денотатов объединяемых реалий; даже если оно незначительно — возможно осуществить вторичное название, которое происходит за счет установления общих (интегрирующих) признаков, позволяющих объединить определенные реалии в один класс» [2, с. 46]. В рамках процессов эвфемизации данный принцип находит отражение в том, что эвфемистическая замена/переименование может быть реализована только при наличии определенных концептуальных связей, лежащих в основе взаимосвязи исходного и репрезентирующего концепта. Во время коллаборации двух концептов в действие приводятся не только лингвистические

знания, но и общие знания об окружающей действительности, что обуславливает концептуальное изменение и формирование новых смыслов. Как результат, единица языка не только используется в новой для нее функции названия, но и приобретает дополнительный, ранее никому не известный смысл.

Взаимодействие двух картин мира — реальной и идеализированной — является ядром процесса переосмысления языковых единиц. Во время подбора и применения подходящего ситуации эвфемистического средства происходит столкновение двух миров: реального мира и идеального (мира ценностей, ценностной картины мира). С целью донести информацию адресату сообщения в более приемлемом для него формате адресат дает оценку предмету или явлению, осмысливая их через призму норм и ценностей общества в настоящий период времени. Иными словами, продукт вторичной номинации может рассматриваться как результат наложения реальной картины мира и идеальной/ценностной.

Рассмотрение эвфемизмов как продуктов концептуальной деривации связано с изучением интерпретативной деятельности человека. В этом отношении эвфемизм может быть представлен как «один из способов вторичной репрезентации знаний в языке» [7, с. 46]. Вторичная репрезентация знаний связана, как правило, с оценочной деятельностью человека, что полностью согласуется с признанием за эвфемизмами оценочной функции и причислением их к модусным языковым категориям в предлагаемой Н. Н. Болдыревым системе категориального знания [9, с. 6]. «В языке категории как классы языковых объектов с общими концептуальными характеристиками приобретают характер особых форматов знания, выполняющих специфическую роль в организации и оперативном использовании знаний о мире, о языке как части мира, о способах их обработки и интерпретации человеком» [8, с. 23]. В рамках данной теории все языковые категории представляют собой определенный формат знания: лексические категории являются аналоговыми категориям естественных объектов и реализуют в языке гносеологическую функцию, воспроизводя в языке онтологическую модель мира; грамматические, являясь онтологическими по отношению к языку, реализуют его коммуникативную функцию; категории модусного типа (к которым автор теории относит *отрицание*, *аксиологические (собственно оценочные) категории*, *категории аппроксимации*, *эвиденциональности* и др.), обеспечивая говорящим возможности различной интерпретации того или иного концептуального содержания, отражают интерпретативную (ценностную) модель мира и тем самым связаны с онтологи-

ей человеческого сознания, его интерпретирующей функцией [8, с. 25; 12, с. 170]. Эвфемизация связана с понижением уровня отрицательности исходного antecedenta, что позволяет, с нашей точки зрения, рассматривать эвфемизм в предлагаемом категориальном формате как категорию модусного типа.

Изучение эвфемизмов в аспекте концептуальной деривации позволяет рассматривать их как «способ языковой интерпретации концептуального содержания, который может быть реализован через такие когнитивные механизмы формирования смысла, как: концептуальная метафора, концептуальная метонимия, концептуальная инференция» [7, с. 45]. Вторичная номинация, словообразовательная номинация, синонимическая или антонимическая замены являются при этом языковыми механизмами данного процесса. В этой связи эвфемизм представляет собой «модель изменения определенного концептуального содержания с целью формирования нового смысла» [7, с. 46].

В сознании каждого носителя языка имеется идеальная картина мира, которая включает в себя систему ценностей, норм, правил. В ситуациях, когда человек сталкивается с предметом или явлением реального мира, которые не соответствуют его идеализированной картине мира, реальная и идеальная картины мира вступают, в своего рода, конфликт, который и заставляет носителя языка искать средства его устранения: смягчить, нейтрализовать отрицательный для него antecedent, прибегая к эвфемистической замене. Эвфемистическая замена имени объекта сопровождается трансформацией исходного концептуального содержания, в основе которой лежит взаимодействие двух концептов. Результатом коллаборации двух концептов является формирование нового концептуального содержания, репрезентирующего в сознании исходный концепт. По мнению Ю. В. Алексиковой, такой вид переименования может быть осуществлен только в тех случаях, когда эти два концепта находятся между собой в межконцептуальных отношениях, «поскольку в противном случае связь между исходным концептом и эвфемистическим выражением не будет прослеживаться, и прагматический эффект высказывания не будет достигнут» [1, с. 46].

Эвфемистические наименования, как уже подчеркивалось выше, являются носителями оценки. Оценочная деятельность человека является особым видом познания, его когнитивной деятельностью, а именно деятельностью интерпретативной. Результаты первичного познания претерпевают в этом случае свою интерпретацию. Человек интерпретирует полученные знания об окружающем его мире, исходя

из идеализированной — ценностной картины мира и дает ему (миру) свою оценку. Процесс эвфемизации, заключающийся в переименовании объектов и явлений окружающей действительности, основан на выделении в объекте номинации иных (нежели фиксируемых исходным именем) релевантных признаков, по которым и осуществляется выбор нового имени. Выделение признаков определяется при этом ценностными установками говорящего, в результате чего происходит, своего рода, перефокусировка, или смещение фокуса восприятия объекта как части мира. Перефокусировка как когнитивный процесс, лежит, таким образом, в основе процесса эвфемизации, определяя направление сдвига / изменения концептуального содержания.

Подводя итог выше сказанному, выделим основные — когнитивные по своей сути — механизмы, определяющие своеобразие функционирования эвфемизмов в лексической системе языка и речи, подлежащие, на наш взгляд, более детальному изучению с целью раскрытия особенностей формирования и функционирования эвфемизмов. К таковым относятся механизмы *перефокусировки* в восприятии объекта как результат *вторичного познания или интерпретации* уже имеющихся об объекте знаний, *онтологизации* и *приватизации* рождаемого в результате этого нового знания, связанного с изменением *оценки* объекта и как следствие, *метапрезентации в языке* и механизмы *речевой манипуляции сознанием* воспринимающего субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексикова Ю. В. Когнитивные основы формирования эвфемизмов в современном английском языке / Ю. В. Алексикова // Тамбов. — 2010. — 163 с.
2. Бабина, Л. В. Когнитивные основы формирования окказиональных значений сложных слов, образованных по модели N+N / Бабина Л. В., Шепелева Д. А. // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2008. — С. 39–50.
3. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теоретические основания и практика / А. Н. Баранов // Учебное пособие. — Москва. — 2012. — 593 с.
4. Баранов А. Н. Постулаты когнитивной лингвистики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Когнитивные исследования в языковедении и зарубежной психологии: хрестоматия / ред. В. А. Пищальниковой. — Барнаул. — 2001. — С. 95–104.
5. Баранов, А. Н. Постулаты когнитивной семантики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Известия РАН. Серия литературы и языка. — Т. 56. — 1997. — № 1. — С. 11–21.
6. Баятурова, У. П. Когнитивная структура оценочной ситуации и особенностей ее репрезентации в современном английском языке / У. П. Баятурова. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ. — 2005. — 107 с.
7. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н. Н. Болдырев // Тамбов. — 2014. — 236 с.
8. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 18–36.
9. Болдырев, Н. Н. Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — № 2. — С. 5–22.
10. Герасимов, В. И. Когнитивная парадигма языка / В. И. Герасимов, В. В. Петров // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва. — 1988. — С. 5–11.
11. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 17–33.
12. Кобрин, Н. А. Когнитивная лингвистика: истоки становления и перспективы развития / Н. А. Кобрин // Когнитивная семантика. Материалы второй международной школы-семинара. — Тамбов. — 2000. — С. 170–175.
13. Копнина, Г. А. Речевое манипулирование / Г. А. Копнина // Учебное пособие, 6 издание. — Москва. — 2017. — 170 с.
14. Лэнекер, Р. В. Концептуальная семантика и символическая грамматика / Р. В. Лэнекер // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. — № 3.-С. 15–27.
15. Лэнекер, Р. В. Модель, основанная на языковом употреблении / Р. В. Лэнекер // Вестник Московского университета. — Москва. — 1997. — С. 159–174
16. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин // Учебное пособие. — С.-Петербург. — 1996. — 760 с.
17. Никитин, М. В. Основания когнитивной семантики / М. В. Никитин // Учебное пособие. — С.-Петербург. — 2003. — 277 с.
18. Чес Н.А., Тюкина Т. А. Эвфемизация как лингвокогнитивный механизм манипулятивного воздействия (на материале англоязычного политического медиадискурса) / Н. А. Чес, Т. А. Тюкина // 25 лет внешней политике России: сб. материалов X Конвента РАМИ — Москва. — 2017. — С. 326–341.

© Соколова Татьяна Юрьевна (sokolova.ty89@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»